

Н. А. Волчкова, С. Н. Лобанов, Н. А. Турдыева,
Ю. В. Халева, К. В. Юдаева

Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот в России¹

В августе 2004 года принят закон, в соответствии с которым, начиная с 2005 года, часть натуральных льгот заменяется денежными выплатами и передается в ведение региональных бюджетов. В этой работе, используя микросимуляционный анализ, на основе данных Национального обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах (НОБУС), мы изучаем последствия монетизации льгот для региональных бюджетов и благосостояния населения.

Введение

Сложившаяся на сегодняшний день система социальных гарантий в России является результатом принятия, в течение 90-х годов прошлого века, решений, обеспеченность которых материальными ресурсами, не всегда адекватно оценивалась. Это привело к тому, что декларируемые социальные гарантии для определенных групп населения страны не всегда реализовывались на практике, создавая существенные проблемы, как для непосредственных получателей этих гарантий, так и для всех уровней власти, ответственных за их предоставление.

В то же время большинство людей, попадающих под действие системы социальных гарантий, это представители самых бедных слоев населения. То есть недостаточная материальная обеспеченность социального законодательства, в первую очередь, усугубляет проблему бедности в стране и содействует росту неравенства. Поэтому реформирование системы социальных гарантий является важным инструментом политики, нацеленной на снижение бедности.

Одним из первых шагов в этом направлении явилась реформа по монетизации льгот². В 2003–2004 годах был принят ряд законов, вносящих изменения в систему предоставления социальных льгот населению, во-первых, перераспределявших обязательства по их оплате между бюджетами разных уровней, а во-вторых, изменивших список предоставляемых льгот, частично замененных ежемесячными денежными выплатами. В целом, данная реформа предполагала создание более прозрачной системы предоставления льгот и увеличение материальной обеспеченности соответствующих категорий граждан.

¹ Эта работа основана на результатах исследовательского проекта «Оценка социально-экономических последствий макроэкономических реформ в России в рамках моделей прикладного общего равновесия и микросимуляций», осуществлявшегося в РЭШ в 2004–2005 годах под руководством К. В. Юдаевой и Н. А. Волчковой, Центр экономических финансовых разработок (ЦЭФИР). Исследование финансировалось Московским общественным научным фондом, грант 23/1–05.

² Льгота в данном случае — это частичное или полное освобождение некоторой группы лиц от оплаты определенных товаров и услуг, осуществляемое за счет бюджетных средств.

Однако события января-февраля 2005 года показали, что реформа, преследовавшая благие цели, была недостаточно подготовлена. Народное недовольство заставило частично свернуть уже предпринятое, приостановив дальнейшее развитие реформ. Помимо того, что страдает реализация данной реформы, возникают опасения, что недостаточная продуманность ведет к росту недоверия населения в отношении всего комплекса изменений, что замедляет скорость проведения реформ в целом и, вместе с тем, экономический рост.

Цель работы — подробный анализ последствий проводимой реформы монетизации льгот в области здравоохранения и транспортных услуг. Анализ основан на результатах микросимуляционного моделирования. Микросимуляционная модель, построенная с использованием базы данных НОБУС, дает возможность проследить влияние моделируемых реформ на расходы бюджетов разных уровней, распределение благосостояния населения, выявить выигравших и проигравших, сравнить последствия различных сценариев проведения реформ по всей России и для отдельных регионов. Это поможет сформулировать рекомендации для планируемых мер, которые позволили бы смягчить возможные негативные результаты реформ в сфере социальной политики.

Методика исследования и данные

Методика микросимуляций

Как следует из названия, метод микросимуляций используется для анализа и моделирования микроданных, т. е. данных об индивидуальных экономических агентах (гражданах, налогоплательщиках и т. д.). На основе имеющихся показателей составляется профиль каждого агента, включающий его персональные характеристики и вес агента определенного типа в совокупности всех агентов. Институциональное окружение описывается как ряд ограниченных и внешних факторов, влияющих на профиль агента. Реформа или другой внешний для агентов шок моделируются путем изменения параметров институционального окружения. С учетом изменившихся параметров внешней среды производится симуляция новых, измененных в соответствии с новыми условиями значений параметров, входящих в профиль агентов. Таким образом, последствия реформы выражаются в изменениях, произошедших с каждым из агентов. Для их оценки используются как агрегированные данные, так и данные по отдельным группам агентов, имеющим общие характеристики.

Использование микро данных имеет преимущество перед использованием агрегированных, заключающееся в том, что учитывается совместное вероятностное распределение индивидуальных характеристик агентов. Использование индивидуальных данных позволяет также получить результаты не только в среднем по отдельной категории, но и вероятностное распределение характеристик агентов.

Метод микросимуляций обладает возможностями:

- прогнозировать изменения в бюджетных расходах как для всей страны в целом, так и отдельно по регионам;
- фокусировать внимание на группах населения, выделенных по различным признакам, например, по уровню дохода, полу, возрасту, зоне проживания, рассмотреть отдельно льготников, пенсионеров и пр.;

- оценить последствия реформ, проводимых по различным сценариям;
- выявить существующие проблемы, проанализировать особенности распределения благосостояния, определить, какие области требуют дальнейшего реформирования;
- сравнить последствия реформ, проводимых по различным сценариям, и оценить соответствие проводимых реформ поставленным задачам.

База данных НОБУС

Микросимуляционные модели, разработанные в данном исследовании, построены на основе Национального обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах (НОБУС). В ходе обследования, проводившегося в 2003 году, было опрошено 44 500 домохозяйств, включающих более 117 000 человек. Полученная выборка репрезентативна в целом по России и отдельно по 46 субъектам Федерации. Целью обследования было, прежде всего, получение данных, необходимых для исследований и связанных с различными социальными вопросами. Собранный материал очень хорошо подходит для проведения моделирования последствий монетизации льгот. Ответы, получаемые при обследовании, позволяли установить принадлежность каждого члена домохозяйства той или иной льготной группе и оценить степень использования льгот.

Опрос позволял оценить стоимость льгот, которые получали опрошиваемые в натуральном виде. В качестве определения стоимости льгот на городской и пригородный общественный транспорт респондента просили указать цену одной поездки и их число за последний месяц. В качестве оценки стоимости льгот на покупку лекарств, приводится примерная экономия от скидки за последний месяц. Кроме того, респондент сообщал, пользуется ли он каждой из перечисленных льгот.

Помимо различных социально ориентированных вопросов в базе данных содержались, в том числе, и очень подробные сведения по потреблению домохозяйств. Содержание вопросов позволяло досконально определить структуру расходов домохозяйств, включая личные расходы на лекарства, медицинское обслуживание и транспорт.

Учитывая популярный тезис о том, что реформа выгодна в основном сельскому населению, которое не пользуется льготами, полезно рассмотреть процентное содержание городского населения в различных регионах России (Приложение, табл. А1). Как видно из таблицы, эта характеристика достаточно сильно варьируется, даже если исключить регионы, являющиеся городами. В связи с этим могут возникнуть интересные эффекты по отдельным регионам. Также стоит отметить, что доля городского населения в различных категориях населения, затронутых реформой, примерно одинакова (табл. А2). В частности, доля городского населения среди региональных и федеральных льготников практически одинакова.

В Приложении приводится краткий анализ распределения благосостояния населения. Как и следовало ожидать, доходы горожан примерно в 1,3 раза выше доходов сельских жителей (табл. А3). Данные по доходам населения также очень примечательны существенной (до двух раз в московских ценах) разницей между доходами в отдельных регионах (табл. А4).

Помимо этого достаточно интересно отметить, насколько отличаются сообщаемые доходы и расходы в зависимости от дециля, в котором находится домохозяйство (рис. А1). Из этой диаграммы видно, что при анализе благосостояния отдельных домохозяйств целесообразно

но использовать именно его расходы — в силу тенденции занижения доходов с ростом благосостояния.

Построение индекса уровня бедности

Для оценки распределительных последствий реформ в отношении различных слоев населения необходимо разделение на группы по уровню жизни. Для построения распределения населения по уровню жизни можно использовать различные подходы. В данной работе предлагается рассматривать расходы на потребление, так как чаще всего люди склонны занижать свои доходы. Мы предполагаем, что все члены одного домохозяйства имеют один и тот же уровень жизни, таким образом, нам достаточно знать только его характеристики. Более того, известно, что расходы на товары длительного пользования могут существенно исказить картину: возможна ситуация, когда некоторые домохозяйства совершают дорогостоящие покупки именно в период прохождения опроса. Примерами таких покупок могут служить телевизоры, стиральные машины, автомобили и т. д. Таким образом, прямой учет этих расходов может привести к неверному описанию картины: домохозяйства могут быть ошибочно отнесены к категории с высоким уровнем жизни, в то время как, возможно, таковыми не являются. Поэтому имеются две возможности: либо вовсе не учитывать расходы на товары длительного пользования, либо каким-то образом равномерно распределить сумму покупки на некоторый отрезок времени. В нашем исследовании мы используем методику, предложенную в работе Декостера и Вербины [Decoster, Verbina (2003)]. Для владельцев и покупателей товаров длительного пользования, если эти товары не были подарены, имплицитно учитываются издержки их использования. Если товар был приобретен не во время прохождения опроса, то берется средняя имплицитированная стоимость подобного товара по всей выборке. Список товаров длительного пользования, примененных в анализе, приведен в табл. А5.

Все цены были приведены к московским путем корректировки на стоимость потребительских корзин в регионах — по статистическому сборнику «Регионы России». Для некоторых регионов этот индекс был не определен (например, Хабаровский край), в этом случае использовалось среднее значение по соответствующему округу.

Для дальнейшего анализа база данных была адаптирована к ситуации 2005 года, доходы и расходы домохозяйств были проинфлированы соответствующим образом. В итоге, средняя сумма доходов домохозяйства составила 14 554 руб., а на человека 5780 руб.

На рис. 1 представлены данные Госкомстата по распределению доходов на душу населения и соответственно по выборке.

Реформирование системы предоставления льгот в области медицины и общественного транспорта

Прежде чем анализировать последствия монетизации льгот имеет смысл рассмотреть предыдущую систему предоставления натуральных льгот и причины, по которым было решено ее реформировать. Во время обсуждения Федерального закона № 122-ФЗ, против старой системы выдвигалось три главных аргумента. Во-первых, предыдущая система была в значительной степени смещена в сторону городских жителей, поскольку большинство проживающих в сельской местности не используют общественный транспорт и имеют более ограниченный доступ к лекарствам, чем жители больших городов. Вторым большим

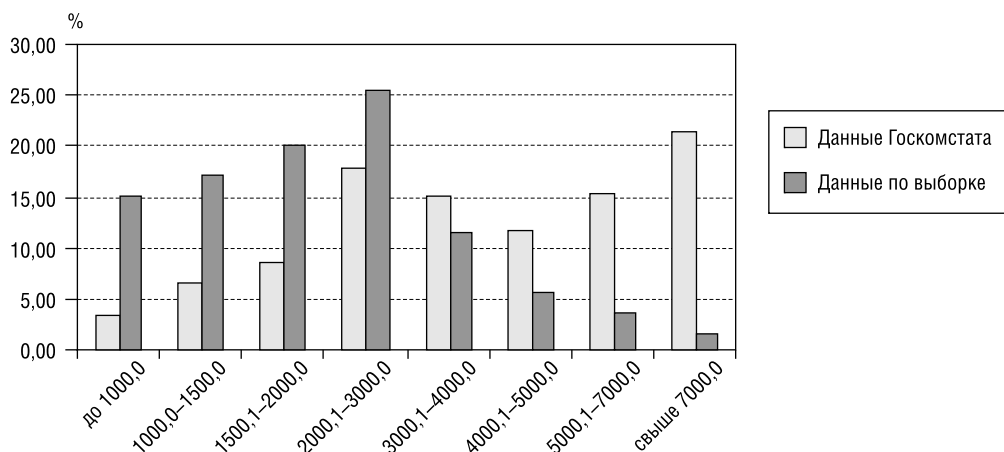


Рис. 1. Распределение подушевых доходов населения

недостатком существовавшей системы было ее сильное недофинансирование. По информации, предоставленной фондом развития парламентаризма в России, действующий Федеральный закон № 5-ФЗ «О ветеранах» недофинансировался на 88,6% в своей федеральной части и на 62,5% в региональной. В результате, часть граждан не могли получить доступа к льготам, которые им полагались по закону. Наконец третьим, и, возможно, самым важным недостатком предыдущей системы, была явная непрозрачность распределения финансовых средств. По старой системе, например, транспортные предприятия сами определяли, сколько средств необходимо для осуществления бесплатной перевозки льготных групп населения, что давало большой простор для злоупотреблений.

Рассмотрим первый пункт критики предыдущей системы обеспечения социально незащищенных граждан: ее несправедливость в отношении некоторых групп населения. В табл. А6 приведены выборочные статистики, которые описывают степень использования предоставляемых натуральных льгот различными группами. Прежде всего, следует отметить, что уровень использования льгот на транспорт не превышает 54% даже для проживающих в городах. Также легко заметить, что уровень использования льгот на медикаменты в селах гораздо ниже, чем в городах. Это подтверждает смещенность старой системы в пользу городского населения. Следует отметить и тот факт, что федеральные льготники гораздо больше пользуются льготами на медикаменты, нежели региональные. Это, прежде всего, вызвано выбором льготных групп, относящихся к федеральному бюджету. Кроме того, достаточно интересно посмотреть на распределение объемов социальной помощи в зависимости от уровня благосостояния (рис. А2). Данная диаграмма демонстрирует, что предыдущая система слабо обеспечивала задачу помощи наиболее социально незащищенным слоям населения.

Для анализа остальных аргументов, выдвигавшихся против существовавшей системы, сравним суммы, выделявшиеся правительством, с оценками того, сколько в реальности было получено натуральных льгот населением. Прежде всего, следует отметить, что нет точных данных о суммах, выделявшихся из бюджета на финансирование транспортной льготы и льготы на медикаменты. Как, впрочем, нет и данных о том, сколько должно выделяться. Фонд развития парламентаризма указывает, что на выполнение закона «О ветеранах»

Н.А. Волчкова, С.Н. Лобанов, Н.А. Турдыева, Ю.В. Халева, К.В. Юдаева

в январе 2003 года было определено 55 млрд рублей, но эта сумма не покрывала даже 50% необходимого финансирования, составляющего 189 млрд рублей. При этом ветераны являются далеко не самой многочисленной категорией льготников. По другим, гораздо более грубым оценкам, стоимость льгот составляла в реальности от 500 млрд рублей и выше. С другой стороны, в рамках монетизации льгот на компенсацию для федеральных льготников, к которым относятся, в том числе, и ветераны, было выделено 200 млрд рублей в ценах 2005 года. Для региональных льготников было выделено только 90 млрд рублей. Впрочем, обладая данными о реальном потреблении натуральных льгот населением, было бы интересно сравнить его с приводимыми выше цифрами. В результате подсчета, детали которого описаны в разделе «Особенности моделирования», получается следующее.

Таблица 1

**Стоимость предыдущей системы льгот (в реальном потреблении)
в ценах 2005 года, млрд руб.**

Стоимость предыдущей системы	
всего	55
для федеральных категорий	20
для региональных категорий	34

В табл. 1 приведены льготы только на пользование общественным транспортом и на приобретение лекарственных средств со скидкой, однако эти льготы составляют более половины от всех. И можно с уверенностью делать вывод, что либо оценки стоимости прежней системы существенно завышены, либо она была в большой степени неэффективной. И так, если судить по натуральному потреблению, выделяемых на монетизацию средств достаточно для того, чтобы добиться поставленной цели сохранения благосостояния льготников при определенной структуре реформы.

Остановимся подробнее на самой структуре реформы. Базовая схема реформы описывается Федеральным законом № 122-ФЗ. По этому закону, все категории льготников, которые имели право на получение натуральных льгот до реформы, были разделены на две группы — федерального и регионального подчинения. И классификация льготных категорий граждан несколько отлична от категоризации, используемой в базе данных НОБУС.

Льготники федерального подчинения получают денежные компенсации, кроме этого, они имеют право «купить» за счет отказа от части своей компенсации «социальный пакет», который позволяет продолжать получать некоторые льготы в натуральном виде. На первом этапе реформы (в 2005 году) возможности выбора не предоставлялось — все льготники федерального подчинения получили «социальный пакет» и их компенсации были уменьшены на 450 рублей. Именно этот предварительный вариант и берется за основу всех сценариев, рассматриваемых здесь. В табл. А7 приведены выплаты федеральным категориям льготников с учетом уже изъятого федерального пакета. Способ компенсации льготникам регионального подчинения был оставлен на усмотрение местных властей. Однако в большинстве регионов проведение реформы было провалено, вплоть до невыплаты денежных компенсаций федеральным льготникам. Ситуации в регионах сильно различаются. Некоторые регионы провели монетизацию всех натуральных льгот, несмотря на социальные протесты, другие,

наоборот, полностью сохранили натуральные льготы. Учесть все тонкости реформы на региональном уровне чрезвычайно сложно в силу того, что изменения происходят практически постоянно и отсутствуют единые источники информации, которые позволяли бы оценить ситуацию в регионах. Кроме того, параметры реформы различаются не только на уровне регионов, но, иногда, и городов.

Сценарии, как правило, моделируются парами. Первый «базовый» сценарий не предполагает никакой компенсации региональным льготникам. На основании анализа результатов этого сценария строится «корректирующий» сценарий реформы. Первостепенными целями при его выборе является минимизация нагрузки на бюджет при выполнении одного из основополагающих принципов реформы, заключавшемся в том, что благосостояние граждан не должно ухудшиться. Допустимым считается ухудшение такового на 1–2% процента — для семей, затронутых реформой. Основным тезисом здесь является, что правильное структурирование реформы позволяет добиться этих целей при «разумном» уровне затрат.

Одним из интересных моментов реформы является определение стоимости «социального пакета». Ясно, что суммы в 450 рублей недостаточно для оплаты лекарств и проезда в большинстве городов. Поэтому тезис о том, что это является компенсацией стоимости предоставляемых натуральных услуг, очевидно, ложен. Фактически, предоставление «федерального пакета» с 2006 года является отменой обязательной псевдо страховки, которую представляла собой система натуральных льгот. Вводя возможность выбора между «федеральным пакетом» и конкретной суммой, правительство делает систему распределения льгот более справедливой, так как улучшает положение тех, кто не пользовался предоставляемыми в натуральном виде льготами. С другой стороны, правительство сохраняет защиту тех, кому действительно требовались льготы в объеме гораздо большем, чем 450 рублей. Это, очевидно, более дорогая для бюджета мера, чем льготы в натуральном виде с предположением эффективности системы их доставки.

Особенности моделирования

Процесс моделирования реформы идет следующим образом. Прежде всего осуществляется «старение выборки». Опрос НОБУС проводился в мае 2003 года, а рассматриваемая реформа — в 2005 году. За это время произошел существенный рост доходов населения, заметно зависящий от региона. Кроме этого, по-разному росли виды доходов (пенсии, зарплаты, пособия). Соответственно для каждого домохозяйства (с учетом состава его доходов) вычисляется индивидуальный коэффициент роста благосостояния. В данном случае опять возникает проблема разницы между доходами и расходами семьи. Взвешенная сумма коэффициентов роста различных категорий доходов будет иметь, порой, склонность к занижению реального коэффициента роста благосостояния. Однако решено было использовать именно средневзвешенный рост отдельных составляющих дохода, так как в работе исследуются в основном социально незащищенные семьи с низким уровнем жизни, у которых очень мало причин скрывать свои реальные доходы. Также было сделано предположение, что некоторые виды пособий (кроме пособия по безработице) с момента проведения опроса не росли. Это предположение не вносит особого смещения в оценку увеличения доходов в силу того, что пособия составляют очень низкий процент от дохода домохозяйств и малы в абсолютном выражении. Предполагалось, что пособие по безработице увеличивалось со скоростью роста зарплат (фактически это предположение эквивалентно отсутствию струк-

турной безработицы). Показатели увеличения пенсий и зарплат были взяты с сайта Госкомстата России.

После «состаривания» выборки с помощью вычисленных коэффициентов роста доходов, было выполнено непосредственное моделирование различных сценариев реформы. Любой из них включает в себя шаги:

- осуществление денежных компенсаций согласно сценарию реформы,
- учет потерь, понесенных в результате отмены натуральных льгот.

Рассмотрим подробнее первый шаг. Любая из рассматриваемых реформ включает в себя выплату базовых компенсаций согласно Федеральному закону № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Следующим этапом после осуществления денежной компенсации, по сценарию реформы, является учет потерянных натуральных льгот. В результате реформы был отменен целый ряд льгот, что наиболее чувствительным стало при приобретении медикаментов, оплате услуг ЖКХ и проезде пригородным транспортом.

Рассмотрим процесс моделирования отмены льготы на проезд общественным транспортом. База данных НОБУС содержала следующие переменные для членов домохозяйств, которые пользуются этой льготой.

- Число льготных поездок городским пассажирским транспортом.
- Стоимость одной поездки городским пассажирским транспортом.
- Число льготных поездок пригородным пассажирским транспортом.
- Стоимость одной поездки пригородным пассажирским транспортом.

Произведение числа поездок на стоимость одной давало приблизительную оценку натуральных льгот, получаемых членом домохозяйства. Данная оценка, очевидно, завышена, исходя из возможности приобретения проездного. Соответственно для получения адекватной суммы требуется ограничить эту оценку сверху стоимостью проездного. К сожалению, подобной информации не было в обследовании домохозяйств, поэтому цена проездного вычислялась, исходя из стоимости одной поездки, которую сообщали респонденты. Для оценки проездного билета использовалась стоимость 60 поездок. Основой данного метода оценки послужило, по показателям 18 регионов, что отношение стоимостей проездного и одной поездки является достаточно постоянной величиной, равной 60.

При расчете стоимости проездного предполагалась, что она одинакова в пределах одного избирательного участка. Поэтому, во избежание выбросов, для одной поездки бралась ее медианная стоимость, которую заявляли респонденты отдельно взятого избирательного участка.

Описанный алгоритм применялся к поездкам на городском транспорте. Определение верхней границы транспортных расходов для пригородного транспорта было затруднено тем, что сделать сколько-нибудь серьезную выборку по ценообразованию месячных проездных абонементов достаточно трудно. Поэтому для всех сценариев реформ, рассматриваемых здесь, стоимость месячного проездного оценивалась в 900 рублей, что является в достаточной мере завышенной цифрой даже для Подмосковья.

Рассмотрим теперь процесс моделирования отмены льгот на приобретение лекарств. В базе НОБУС содержатся следующие данные, которые позволяют оценить денежный эквивалент потерь от отмены этой натуральной льготы:

- пользуется ли данный человек 50%-ой или 100%-ой скидкой на приобретение лекарств;
- пользовался ли он этой скидкой в последний месяц;
- какова экономия от покупки лекарств со скидкой за последний месяц.

Эти данные позволяют оценить потери домохозяйства. Однако, в отличие от льгот на транспорт, подавляющее большинство опрошиваемых затруднилось определить свою экономию от льготы на лекарства. Чтобы избежать потери информации, содержащейся в остальных переменных таких наблюдений, было решено синтезировать пропущенное значение переменной, воспользовавшись данными по лицам, предоставившим подобную информацию. Подобная методика предлагается, например, в работе Рутерфорда [Rutherford et al. (2004)]. Данный метод реализуется следующим способом. На начальном этапе строится модель Хекмана, описывающая расходы на лекарства:

$$y_i = \beta'x_i + \varepsilon_i \text{ если } \gamma'z_i + \xi_i \geq 0;$$

$$y_i = N/A \text{ если } \gamma'z_i + \xi_i < 0,$$

где y_i — денежная стоимость полученных льгот;

β, γ — параметры модели;

x_i — переменные, влияющие на потребление лекарственных средств и присутствующие практически во всех наблюдениях (например, группа инвалидности, возраст и т. д.);

z_i — переменные, влияющие на наличие ответов респондента (например, возраст или место проживания);

ε_i, ξ_i — ошибки.

После того как модель была построена, находятся оценки стоимости льготы на бесплатное приобретение лекарств для наблюдений, в которых отсутствуют эти данные. Затем создается N копий каждого такого наблюдения, и в оценку стоимости льготы для каждой копии добавляется случайно выбранная ошибка из оцененной модели. Веса копий наблюдения, в котором была пропущена оценка от экономии на льготе соответственно делятся на N .

В таком случае в качестве регрессоров, которые могут объяснять объем потребляемых по льготе лекарств, были выбраны наиболее релевантные переменные из доступных:

LG_INV1	— инвалиды: I группы,
LG_INV2	II группы,
LG_INV3	III группы,
LG_INV_VOV	ВОВ,
LG_RADIATION	подвергшиеся воздействию радиации;
LG_INV_CHILD	— дети-инвалиды;
AGE	— возраст;
HLTH_EVAL_GOOD	— высокая оценка состояния здоровья;

- HLTH_EVAL_BAD — низкая оценка состояния здоровья;
- MEDINT_DAILY — ежедневный прием лекарств;
- MEDINT_WEEKLY — прием лекарств раз в неделю;
- PER_CAPITA_EXP — ежемесячные подушевые доходы в московских ценах;
- HOSP_AMB_AID — обращавшиеся за амбулаторной или стационарной медицинской помощью в течение последних 12 месяцев;
- HAS_SMOKED — курение;
- HAS_DRUNK — частое потребление алкогольных напитков;
- IS_CITY — признак проживания в городе.

Эти же переменные использовались в уравнении, которое определяет, был ли приведен ответ на вопрос о сэкономленной сумме. В процессе моделирования основное внимание уделялось степени подгонки, поэтому в качестве уровня отсечения по значимости было выбрано 15%. Помимо этого, на каждом шаге контролировалось качество подгонки. В результате исключения незначимых переменных качество подгонки практически не падало. В силу высокой зависимости выводов от распределения ξ_j также строилась модель гетероскедастичности для ошибки в Probit-уравнении модели.

В результате проведения двушаговой процедуры построения модели Хекмана было решено остановиться на следующей модели.

Таблица 2

Переменные Probit-составляющей

Переменная	Оценка	Ошибка	P-значение
Const	-1,765	0,346	1
LG_RADIATION	0,377	0,243	0,88
AGE	-0,006	0,003	0,974
HLTH_EVAL_GOOD	-0,925	0,34	0,994
HLTH_EVAL_BAD	0,263	0,115	0,978
MEDINT_DAILY	0,682	0,123	1
PER_CAPITA_EXP	0,798	0,324	0,986
HOSP_AMB_AID	0,797	0,176	1
HAS_SMOKED	-0,329	0,156	0,965

Таблица 3

Переменные функции гетероскедастичности ошибки

Переменная	Оценка	Ошибка	P-значение
PER_CAPITA_EXP	0,367	0,244	0,867
IS_CITY	-0,444	0,172	0,99

Уровень правильных предсказаний был не очень высок — 58,9%.

Переменные уравнения для предсказания объема потребляемых лекарств

Переменная	Оценка	Ошибка	P-значение
Const	-40,587	83,695	0,372
LG_RADIATION	-216,161	29,521	1
AGE	-1,26	0,507	0,987
HLTH_EVAL_BAD	-68,335	28,739	0,983
MEDINT_DAILY	77,593	35,829	0,97
MEDINT_WEEKLY	71,898	30,705	0,981
HOSP_AMB_AID	-125,566	40,41	0,998
HAS_SMOKED	96,174	49,167	0,95
Heckman Lambda	794,841	147,167	1

Уровень подгонки регрессии чрезвычайно низкий — $R^2 = 4,1\%$. Подобное значение свидетельствует о том, что использование модели для синтезирования выборки практически бессмысленно. Достаточно случайной выборки полученных льгот из тех наблюдений, в которых их объем указан.

Сценарии

Реформа льгот на общественный транспорт

В качестве первого базового сценария рассматривается реформа льгот на общественный транспорт. Именно потеря возможности бесплатного проезда вызвала многочисленные протесты в начале 2005 года. В этом сценарии предполагается, что реализуется только компенсация федеральным льготникам и аннулируются лишь льготы на проезд общественным транспортом.

Результаты реформы приведены в Приложении. Как можно заметить, в среднем реформа благоприятна для всех групп населения (табл. А8), даже для семей, содержащих пенсионеров, которые относятся к региональным льготникам. Как и следовало ожидать, семьи, проживающие на селе, получили больший выигрыш, нежели городские. Из репрезентативно представленных регионов (табл. А9) выигрывают практически все. Если рассматривать уменьшение доли семей, проживающих ниже уровня бедности в различных группах населения (табл. А10), то картина останется неизменной — практически все группы выигрывают. Аналогичная ситуация и в регионах (табл. А11). Такой эффект, в частности, получается за счет того, что в одной семье (в среднем) имеются как федеральные, так и региональные льготники, поэтому в целом она выигрывает. Очевидно, существуют и семьи, в которых имеются только региональные льготники — такие «ячейки общества» должны были сильно проигрывать. Посмотрим на распределение убытков в этих домохозяйствах для того, чтобы оценить, насколько был велик проигрыш в результате реформы. Прежде всего следует отметить, что по семьям, которые затронула реформа, только 22% проиграла в результате рассматриваемого сценария реформы, причем средний проигрыш составил 36 руб., в то время как средний выигрыш — 233 руб. Гистограмма распределения потерь, однако, показывает, что некоторые семьи понесли очень существенные потери в результате реформы (рис. А3).

Высокая величина потерь в подушевом доходе объясняется, в частности, тем, что тарифы на общественный транспорт более-менее постоянны по России, в то время как уровень цен очень существенно различается между регионами. Рассмотрим теперь средние характеристики тех семей, которые проиграли в результате реформы, а также потеряли более 500 рублей в московских ценах (табл. А12).

Следует заметить, что пострадавшие семьи состоят, как правило, из пожилых людей — с очень высокой долей пенсионеров и региональных льготников. В основном — в городах. В семьях, которые потеряли более 500 рублей, доля региональных льготников еще выше, а доля пенсионеров ниже. Обследование индивидуальных наблюдений позволило составить следующий социальный портрет семей, наиболее пострадавших от реформы. Самые большие потери понесли домохозяйства с одним-двумя пенсионерами, неотносящиеся ни к одной из федеральных категорий и расположенные в городах. Второй категорией, которая пострадала в наибольшей степени, были семьи, где оба родителя работают в военных или приравненных к ним организациях (они имели льготы до реформы) и которые вынуждены каждый день пользоваться пригородным транспортом.

Коррекция реформы льгот на общественный транспорт

Для сценария коррекции транспортной реформы стояла задача определения, насколько дорогостоящими должны были быть действия регионов во избежание массовых проявлений недовольства. Прежде всего, стоит отметить, что реальная стоимость транспортных льгот в предыдущей системе для регионального правительства составляла 27 млрд рублей. Это оценка, построенная на основе реального потребления транспортных услуг населением, то есть, фактически, недостижимая. Реалистичной схемой будет предоставление именных проездных льготникам, очень часто пользующимся транспортом, а части из них — денежной компенсации. Величина компенсации должна, с одной стороны, быть менее стоимости проездного, так как расчеты показывают, что в противном случае бюджету потребуется около 100 млрд рублей. С другой стороны, она должна быть достаточно большой, чтобы люди, которые мало пользуются транспортом, предпочли именно эту компенсацию, а не проездной. Фактически требуется воспользоваться механизмом «социального пакета», который предложило федеральное правительство. С помощью этого механизма невозможно приблизиться к сумме реального потребления, однако экономия получается вполне заметной. Рассмотрим результаты нескольких сценариев с различной стоимостью регионального социального пакета. Всем региональным льготникам предлагали выбор между региональным социальным пакетом и сохранением льгот на транспорт. Принципиально такая структура реформы исключает возможность проигрыша. Рассмотрим, как взаимосвязаны стоимости реформы и пакета натуральных льгот, и сколько людей выбирает пакет, а не предоставленную сумму денег.

Из табл. 5 видно, что при падении уровня компенсации стоимость денежных выплат существенно сокращается, а сумма затрат на проездные растет, приближаясь практически к той величине, когда всем, реально пользующимся транспортом, предоставляют проездные билеты. Кроме того, стоимость реформы даже в варианте, учитывающем только транспорт, все равно превышает те 90 млрд рублей, которые правительство выделило из бюджета для регионов. Безусловно, оценка стоимости натуральной составляющей здесь несколько завышена, потому что исходит из «рыночной» цены проездного, а правительство обладает высокой переговорной силой в обсуждении закупок. Однако подобное занижение цены

проездного билета по-прежнему будет ставить компании, обеспечивающие транспортные услуги, в тяжелое положение и будет способствовать дальнейшему износу их основных капиталов. С другой стороны, понижение цены льготного проездного логично, так как используется он не полностью. Если отталкиваться от суммы реального потребления транспорта региональными льготниками, то цена такого проездного должна быть как минимум вдвое ниже, поскольку контракт оптовый. К сожалению, очевидная необходимость переговоров с региональными транспортными компаниями о стоимости проездных достаточно сильно мешает еще одной цели реформы: установлению прозрачности.

Таблица 5

**Стоимость региональной реформы
в зависимости от цены регионального пакета льгот (транспорт)**

Стоимость регионального социального пакета, руб./мес.	450	400	300	200	100	50
Доля выбравших региональный социальный пакет, %	2,2	2,9	6,1	10,2	18,4	26,9
Общая стоимость реформы для регионов, млрд руб./год	209	188	150	116	97	99
Стоимость денежных выплат	198	175	127	81	37	16
Стоимость проездных	11	14	23	35	60	82

Приведенная таблица очень хорошо показывает невозможность осуществления полной монетизации льгот, т. е. замены натуральных услуг деньгами в региональной части реформы на данном уровне финансирования. С одной стороны, провести замену деньгами для всех категорий льготников слишком дорого для бюджета, с другой, создавать большую массу недовольных результатами реформы, просто отменив льготы, тоже опасно. Интересно отметить, что минимальная стоимость реформы достигается примерно в районе 100 руб. за право пользования общественным транспортом, т. е. примерно равна той сумме, которую закладывает правительство в качестве оценки транспортной льготы в федеральном пакете. Эта сумма почти втрое превышает среднюю стоимость данной льготы по региональным льготникам для государства (табл. А6).

Если рассмотреть сценарий со стоимостью регионального пакета в 100 руб. и взглянуть на средний подушевой доход, то легко заметить, что никаких существенных изменений не происходит. Притом такой показатель, как *доля проигравших* — ликвидирован полностью. Аналогичная ситуация складывается, если рассматривать долю семей, находящихся ниже прожиточного уровня. Однако интересно отметить, что ситуация с распределением объема льгот по децилям несколько улучшается по сравнению с системой натуральных льгот (рис. А6).

Реформа льгот на лекарства и медицинские услуги

Рассмотрим теперь реформу, которая затрагивает отмену натуральных льгот на транспорт и медикаменты.

Как и в случае транспортной реформы, остановимся для начала на результатах федеральной реформы при условии бездействия регионов. Логично, что в результате мы получим более ощутимые потери, но интересно проанализировать, отличаются ли они принципиально от потерь, вызванных транспортной составляющей реформы. Льготой на медикаменты поль-

Н.А. Волчкова, С.Н. Лобанов, Н.А. Турдыева, Ю.В. Халева, К.В. Юдаева

зается гораздо меньшая доля региональных льготников. Соответственно следует ожидать, что в итоге картина потерь изменится не сильно, т.к. сумма потребления медикаментов региональными льготниками очень мала по сравнению со стоимостью натуральных льгот на транспорт (3,9 млрд руб. против 26,5 млрд руб. в год). Для федеральных льготников соотношение будет иным — 11,8 млрд руб. на лекарственные препараты, в то время как реальная стоимость востребованных транспортных услуг только 8,6 млрд руб. Интересно отметить, что на данный момент из бюджета выделено более 50 млрд руб. на обеспечение лекарствами льготных категорий граждан, что в 2-3 раза превышает стоимость лекарств, реально потребленных льготными категориями населения. Возникает вопрос, что именно вызвало столь многочисленные жалобы на эту часть реформы и почему многие регионы продолжают жаловаться на недостаток медикаментов. Объяснением тому может быть только чрезмерное усложнение процедуры получения положенных льгот, а также высокая неэффективность системы распределения лекарственных средств и возможное мошенничество.

Результаты моделирования представлены в Приложении. Видно, что средние показатели роста подушевого дохода в различных группах практически не изменились (рис. А7). Отличие по регионам также минимально (табл. А13). По результатам симуляций, такое поведение ожидаемо. Вместе с увеличением числа пострадавших в результате этой версии реформы происходит и утяжеление хвостов распределения потерь. Действительно, от полной версии реформы, в случае бездействия региональных властей, проигрывают уже почти 30% семей (рис. А8). Явно возросла доля семей, потери которых составили более 500 руб. Однако в целом картина изменилась незначительно.

Коррекция реформы льгот на медицинские услуги

Коррекция федеральной реформы в силу соотношения сумм, которые требуются на транспорт и медикаменты, представляет собой интерес только в плане установления, насколько сильно подобная операция повлияет на долю людей, выбирающих региональный социальный пакет. Соответственно, возможно, несколько изменится стоимость реформы. Кроме того, существует проблема моделирования выбора между сохранением регионального социального пакета и получением денег. В случае с транспортом эта проблема решается в силу того, что стохастическая компонента в расходах здесь достаточно низка. При расходах на лекарства это не так. Проблема усложняется тем, что расходы на лекарственные средства могут носить систематический характер, если это вызвано хроническими заболеваниями. Для моделирования было сделано упрощающее предположение, согласно которому, сумма экономии на лекарствах и транспортных услугах за месяц, предшествовавший опросу, сравнивалась со стоимостью регионального социального пакета, и домохозяйство выбирало большее. Такой подход, очевидно, не вполне применим к моделированию поведения каждого отдельного домохозяйства, однако, в силу усреднения, достаточно разумен для получения агрегированных характеристик. Впрочем, с точки зрения избежания риска, данный метод будет несколько занижать долю людей, желающих сохранить за собой право пользования натуральными льготами. Хотя из-за низкой доли расходов на лекарства, эта погрешность в агрегированных суммах будет минимальной.

Результаты взимозависимости стоимостей реформы и регионального социального пакета представлены в табл. 6. Нетрудно заметить, что характер зависимости остается неизменным:

**Стоимость региональной реформы в зависимости
от цены регионального пакета льгот (транспорт и медицина)**

Стоимость «регионального пакета», руб./мес.	450	400	300	200	100	50
Доля выбравших «региональный пакет», %	2,86	3,65	7,09	11,69	20,26	28,76
Общая стоимость реформы, млрд руб./год	211	191	153	120	101	103
Стоимость денежных выплат	197	173	125	80	36	16
Стоимость проездных	12	15	24	37	62	83
Стоимость потребленных лекарств	2	2	3	3	4	4

По-прежнему сохраняется достаточно явная взаимозаменяемость между суммами, потраченными федеральным правительством на закупку проездных билетов и выплаченными в качестве денежной компенсации. Все показатели меняются достаточно слабо по сравнению с транспортной реформой (табл. 5). При этом стоит отметить, что даже верхняя оценка стоимости федеральной реформы не выходит за пределы 200 млрд руб., выделенных на эти цели, что подтверждает достаточно заметную дискриминацию в отношении региональных льготников, которая изначально была заложена в текущей версии реформы монетизации льгот.

Выводы

Сравнение сумм реально произведенных льгот и оценок, заложенных на финансирование обязательств правительства по льготам, показывает, что старая система была в значительной степени неэффективной. Кроме этого, если натуральные льготы рассматривать как компенсацию со стороны государства за заслуги перед ним, то старая система распределения была в высочайшей степени несправедливой. Это становится явным, если посмотреть на то, какая доля населения реально пользовалась льготами. Если сравнить стоимость реально потребленных натуральных льгот с суммами, выделяемыми на финансирование новой системы обеспечения, то видно, что данная реформа нацелена на увеличение прозрачности и справедливости системы предоставления льгот.

Следует отметить, что в силу состава категорий, которые перешли на обеспечение региональных бюджетов, наиболее чувствительный удар по льготникам нанесла отмена именно транспортных льгот. Предположим, что власти на местах способны действительно эффективно организовать предоставление натуральных льгот, т. е. затрачивать на их предоставление суммы, близкие к реальной рыночной стоимости. При этом предположении сумма, необходимая для сохранения льготы на проезд общественным транспортом, составляет около половины той суммы, которую выделили в бюджете на «региональную» монетизацию. То есть протесты населения вызваны скорее неэффективной работой власти, отсутствием информационной подготовки реформы, нежели отсутствием финансирования.

Однако, если предположить, что региональные власти пытаются провести какую-либо форму монетизации льгот, то ситуация меняется. Прежде всего, в случае предоставления «регионального пакета» со стоимостью, равной федеральному пакету, только расходы на денежные выплаты более чем вдвое превысят суммы из центра. Регулирование стоимости «регионального пакета» позволяет получить суммы, достаточно близкие к выделенному

финансированию. Вопрос финансирования региональной части реформы упирается в возможность обеспечения результативной доставки выделяемых средств нуждающимся. При чем основная проблема заключается в обеспечении эффективного финансирования именно транспортной части реформы.

Вопрос, является ли реформа в действительности *монетизацией*, т. е. заменой натуральных льгот денежными выплатами, достаточно спорный. Следует отметить, что в реальности монетизация в федеральной составляющей реформы произойдет только в 2006 году. Тем не менее, 20% регионов страны уже произвели монетизацию, в некоторых случаях полностью заменив натуральные льготы выплатами. Мы рассмотрели, насколько реалистично осуществление подобной операции, чтобы в итоге благосостояние населения не ухудшилось. Прежде всего, очевидно, что замена большей доли натуральных льгот на денежные выплаты невозможна в рамках текущего финансирования. С другой стороны, если на реформу будет выделено достаточное финансирование, то возможно сократить долю «региональных» льготников, пользующихся натуральными льготами, до 3% и менее (при цене «регионального пакета», равной 450 рублям).

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Реформа монетизации льгот не может достичь цели замены натуральных льгот денежными выплатами без существенного увеличения финансирования. Текущая версия реформы либо недостаточно финансируется, либо не реализует задачу сохранения (как минимум на прежнем уровне) подушевого дохода каждой семьи, если правительство не обеспечивает эффективное финансирование натуральных льгот в «региональном» пакете.

Особо необходимо подчеркнуть, что полученные результаты однозначно указывают, что на начало 2005 года, даже при полном бездействии региональных властей в отношении реформы монетизации льгот, в проигрыше оказывается менее четверти семей. Что вряд ли объясняет тот размах недовольства реформой, который наблюдался в январе-феврале 2005-го. Мы склонны полагать, что именно отсутствие информационной подготовки населения в отношении параметров проводимой реформы во многом объясняет его поведение на тот момент. Результаты опросов общественного мнения поддерживают эту гипотезу — уже к маю 2005 года существенно сократилась доля тех, кто негативно воспринял реформу, и выросла — положительных ответов на вопрос, выигрывает ли он от монетизации льгот.

Список литературы

Федеральный закон от 10.01.2002 № 2-ФЗ «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне».

Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах».

Федеральный закон от 7.11.2000 № 136-ФЗ «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием».

Федеральный закон от 26.11.1998 № 175-ФЗ «О социальной защите граждан РФ, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на Производственном Объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча».

Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ».

Закон РФ от 9.06.1993 № 5142-1 «О донорстве крови и ее компонентов».

Закон РФ от 21.01.1993 № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджи-

кистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

Закон РФ от 15.01.1993 № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров Ордена Славы».

Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий».

Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 392 «О порядке и условиях оплаты гражданами жилья и коммунальных услуг».

Указ Президента РФ от 5.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей».

Указ Президента РФ от 15.10.1992 № 1235 «О предоставлении льгот бывшим несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны».

Постановление Верховного Совета РФ от 27.12.1991 № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска»

Овчарова Л.Н. Влияние социальных трансфертов на уровень доходной обеспеченности домохозяйств и что мы получили в результате монетизации льгот//Население и общество (электронный бюллетень). 2005. № 195–196.

Cockburn J. Trade Liberalization and Poverty in Nepal. A Computable General Equilibrium Micro Simulation Analysis, EconWPA, series Development and Comp Systems. 2004. № 0409012.

Decoster A., Verbina I. Who Pays indirect Taxes in Russia, WIDER Discussion Papers. Helsinki, 2003. № 5

Dervis K., Melo De J., S. Robinson. General Equilibrium Models for Development Policy. Cambridge: Cambridge University Press. 1982.

Plumb M. An Integrated Microsimulation and Applied General Equilibrium Approach to Modeling Fiscal Reform//Paper presented on ESAM. 2001

Rutherford T., Tarr D., Shepotylo O. Household and Poverty Effects from Russia's Accession to the WTO, The World Bank, series Policy Research Working Paper Series. 2005. № 3473.

Приложение

Таблица А1

Средняя доля городского населения в различных регионах, %

Регион	Доля городского населения	Регион	Доля городского населения
Амурская область	49	Орловская область	52
Архангельская область	62	Приморский край	62
Астраханская область	57	Псковская область	43
Брянская область	52	Республика Адыгея	36
Волгоградская область	63	Республика Башкортостан	60
Воронежская область	53	Республика Бурятия	42
г. Москва	100	Республика Дагестан	39

Окончание табл. А1

Регион	Доля городского населения	Регион	Доля городского населения
г. Санкт-Петербург	100	Республика Коми	58
Ивановская область	63	Республика Мордовия	43
Кабардино-Балкарская Республика	53	Республика Саха (Якутия)	40
Камчатская область	67	Республика Татарстан	69
Кемеровская область	74	Ростовская область	62
Кировская область	47	Самарская область	77
Костромская область	48	Сахалинская область	54
Краснодарский край	49	Свердловская область	72
Красноярский край	64	Тамбовская область	47
Курганская область	43	Тверская область	56
Липецкая область	61	Тюменская область	65
Мурманская область	68	Удмуртская Республика	62
Нижегородская область	68	Хабаровский край	72
Новгородская область	47	Челябинская область	76
Новосибирская область	65	Читинская область	36
Омская область	56	Ярославская область	73

Таблица А2

Средняя доля городского населения в различных группах населения, %

Группа	Доля городского населения
Россия	62
Пенсионеры	59
Инвалиды	63
Инвалиды ВОВ	67
Все льготники	60
Семьи с пожилыми	61
Федеральные льготники	61
Региональные льготники	60

Таблица А3

Среднедушевые доходы в различных группах населения

Группа	Среднедушевые доходы	Среднедушевые доходы в Московских ценах
Россия	4,227	6,520
Пенсионеры	3,490	5,525

Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот в России

Окончание табл. А3

Группа	Среднедушевые доходы	Среднедушевые доходы в Московских ценах
Инвалиды	3,567	5,625
ВОВ	3,779	5,938
Все льготники	3,942	6,140
Семьи с пожилыми	3,586	5,609
Федеральные льготники	3,591	5,730
Региональные льготники	4,021	6,229
Город	4,758	7,183
Деревня	3,363	5,438

Таблица А4

Среднедушевые доходы в регионах

Регион	Среднедушевые доходы	Среднедушевые доходы в московских ценах	Регион	Среднедушевые доходы	Среднедушевые доходы в московских ценах
Амурская область	4,212	6,231	Орловская область	3,599	6,840
Архангельская область	4,414	6,497	Приморский край	4,725	5,886
Астраханская область	3,638	6,149	Псковская область	3,207	5,939
Брянская область	3,109	5,559	Республика Адыгея	3,189	5,716
Волгоградская область	3,803	6,376	Республика Башкортостан	3,677	6,803
Воронежская область	3,447	5,988	Республика Бурятия	3,461	5,747
г. Москва	6,173	6,173	Республика Дагестан	2,249	3,955
г. Санкт-Петербург	6,124	8,747	Республика Коми	5,176	7,567
Ивановская область	3,601	6,198	Республика Мордовия	2,954	5,075
Кабардино-Балкарская Республика	3,304	5,654	Республика Саха (Якутия)	6,406	6,963
Камчатская область	7,164	6,961	Республика Татарстан	3,301	5,929
Кемеровская область	4,464	7,012	Ростовская область	3,500	6,007
Кировская область	3,471	5,949	Самарская область	4,062	5,933
Костромская область	2,933	5,340	Сахалинская область	6,023	6,035
Краснодарский край	3,548	5,862	Свердловская область	4,134	6,328
Красноярский край	5,264	7,283	Тамбовская область	2,970	5,606
Курганская область	3,734	6,376	Тверская область	3,805	6,558
Липецкая область	4,217	7,828	Тюменская область	6,685	8,277
Мурманская область	8,332	9,089	Удмуртская Республика	3,650	6,562
Нижегородская область	3,192	5,351	Хабаровский край	5,014	6,124

Н.А. Волчкова, С.Н. Лобанов, Н.А. Турдыева, Ю.В. Халева, К.В. Юдаева

Окончание табл. А4

Регион	Средне-душевые доходы	Средне-душевые доходы в московских ценах	Регион	Средне-душевые доходы	Средне-душевые доходы в московских ценах
Новгородская область	3,460	5,770	Челябинская область	4,153	6,887
Новосибирская область	3,926	6,164	Читинская область	3,207	4,713
Омская область	3,511	6,308	Ярославская область	4,036	6,861

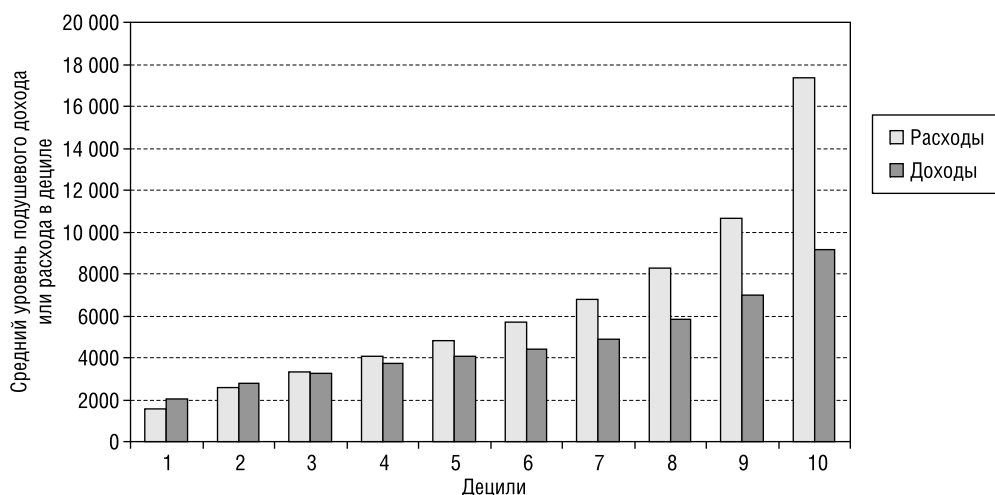


Рис. А1. Распределение подушевых доходов и расходов в зависимости от благосостояния домохозяйств

Таблица А5

Товары длительного пользования

Товар длительного пользования (количество домохозяйств, имеющих данный товар)	Средние издержки использования, руб.	Коэффициент дисконтирования	Средний срок использования, год
Телевизор (42 385)	43,93	0,09	8,86
Видеомагнитофон, видеоплеер (14 889)	29,89	0,12	6,25
Видеокамера (1227)	120,43	0,14	5,54
Радиоприемник (9483)	2,82	0,05	15,68
Музыкальный центр (6389)	81,3	0,17	4,19
Магнитофон, аудиоплеер (14 573)	14,22	0,11	7,01
Холодильник (40 481)	33,33	0,05	14,33
Морозильник (2288)	44,37	0,08	9,12
Стиральная машина (33 972)	32,83	0,06	12,76
Микроволновая печь (3225)	61,85	0,18	4,02

Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот в России

Окончание табл. А5

Товар длительного пользования (количество домохозяйств, имеющих данный товар)	Средние издержки использования, руб.	Коэффициент дисконтирования	Средний срок использования, год
Посудомоечная машина (53)	146,43	0,16	4,56
Электропылесос (26 548)	13,57	0,07	11,22
Швейная машина (20 155)	9,67	0,03	24,98
Вязальная машина (545)	12,08	0,06	14,18
Кондиционер (456)	60,39	0,11	7,23
Персональный компьютер (2535)	456,32	0,26	2,64
Мобильный телефон (3257)	178,42	0,53	1,05
Велосипед (7693)	12,67	0,09	8,85
Легковой автомобиль (8716)	496,75	0,09	8,79
Мотоцикл, мопед (2410)	22,08	0,06	13,86
Автомобиль грузовой, автобус (621)	406,14	0,09	8,55
Моторная лодка, катер (271)	83,72	0,05	15,14
Другие транспортные средства (366)	130,31	0,08	9,27
Недвижимость (194)	71,98	0,03	31,41

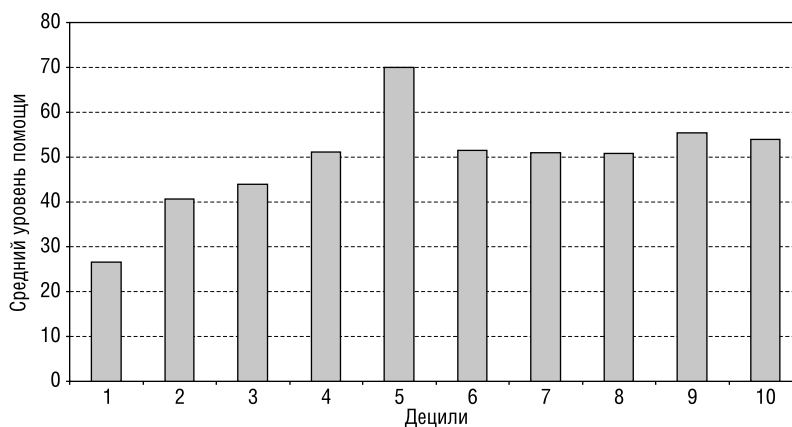


Рис. А2. Распределение помощи в системе натуральных льгот, по децилям

Таблица А6

Использование натуральных льгот различными группами населения, %

Группа	Медицина	Транспорт
Россия	17	40
Региональные льготники	16	40
Федеральные льготники	41	47
Город	18	54
Село	15	18

Таблица А7

**Выплаты федеральным льготникам
с учетом изъятых федерального пакета, руб./мес.**

Льготная категория	Компенсация
Инвалиды: I группа	950
II группа	550
III группа	350
ВОВ	1550
Участники ВОВ	1050
Ветераны боевых действий	650
Члены семей погибших инвалидов войны	150
Подвергшиеся воздействию радиации	1000
Дети-инвалиды	550

Результаты микросимуляционного моделирования реформы

Таблица А8

Подушевые доходы населения, руб./мес.

Группа	До реформы	После реформы	Рост, %	Число наблюдений
Россия	6,739	6,882	2	43,889
Пенсионеры	5,544	5,805	5	20,651
Инвалиды	5,726	6,350	11	6,475
ВОВ	5,901	6,587	12	3,225
Все льготники	6,211	6,442	4	27,044
Семьи с пожилыми людьми	5,644	5,892	4	17,505
Город	7,362	7,498	2	24,839
Деревня	5,695	5,853	3	19,050

Таблица А9

Рост подушевых доходов в регионах, руб./мес.

Регион	До реформы	После реформы	Рост, %	Регион	До реформы	После реформы	Рост, %
Амурская область	6,703	6,788	1	Орловская область	6,666	6,780	2
Архангельская область	6,703	6,795	1	Приморский край	6,902	7,385	7
Астраханская область	6,772	6,857	1	Псковская область	6,097	6,174	1
Брянская область	6,302	6,396	1	Республика Адыгея	6,065	6,271	3

Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот в России

Окончание табл. А9

Регион	До реформы	После реформы	Рост, %	Регион	До реформы	После реформы	Рост, %
Волгоградская область	5,883	6,481	10	Республика Башкортостан	6,254	6,433	3
Воронежская область	6,585	6,680	1	Республика Бурятия	7,197	7,290	1
г.Москва	5,952	6,141	3	Республика Дагестан	6,233	6,325	1
г.Санкт-Петербург	6,129	6,225	2	Республика Коми	4,386	4,488	2
Ивановская область	8,639	8,908	3	Республика Мордовия	7,916	7,989	1
Кабардино-Балкарская Республика	6,245	6,346	2	Республика Саха (Якутия)	5,259	5,394	3
Камчатская область	6,150	6,248	2	Республика Татарстан	7,674	7,719	1
Кемеровская область	7,382	7,415	0	Ростовская область	6,211	6,320	2
Кировская область	7,137	7,217	1	Самарская область	6,289	6,415	2
Костромская область	6,110	6,253	2	Сахалинская область	5,998	6,121	2
Краснодарский край	5,567	5,699	2	Свердловская область	6,215	6,258	1
Красноярский край	6,240	6,358	2	Тамбовская область	6,573	6,677	2
Курганская область	7,737	7,808	1	Тверская область	6,028	6,197	3
Липецкая область	6,441	6,538	2	Тюменская область	6,648	6,751	2
Мурманская область	7,763	7,896	2	Удмуртская Республика	8,811	8,861	1
Нижегородская область	9,155	9,204	1	Хабаровский край	6,770	6,864	1
Новгородская область	5,567	5,726	3	Челябинская область	6,448	6,489	1
Новосибирская область	5,957	6,123	3	Читинская область	6,944	7,025	1
Омская область	6,514	6,589	1%	Ярославская область	4,948	5,033	2%

Н.А. Волчкова, С.Н. Лобанов, Н.А. Турдыева, Ю.В. Халева, К.В. Юдаева

Таблица А10

Доля семей с доходами ниже прожиточного уровня, %

Группа	Доля семей ниже прожиточного уровня до реформы	Доля семей ниже прожиточного уровня после реформы	Разница
Россия	25,26	23,42	1,85
Пенсионеры	23,93	20,47	3,46
Инвалиды	25,42	16,89	8,53
ВОВ	19,95	12,69	7,26
Все льготники	23,39	20,42	2,96
Семьи с пожилыми	22,72	19,63	3,10
Город	20,62	18,74	1,88
Деревня	33,03	31,25	1,78

Доля семей с доходами ниже прожиточного уровня в регионах, %

Регион	Доля семей ниже прожиточного уровня до реформы	Доля семей ниже прожиточного уровня после реформы	Разница
Амурская область	35,33	33,92	1,42
Архангельская область	28,83	27,65	1,18
Астраханская область	29,79	28,23	1,56
Брянская область	25,45	19,26	6,19
Волгоградская область	20,77	20,42	0,35
Воронежская область	25,22	23,61	1,61
г. Москва	26,67	23,85	2,83
г. Санкт-Петербург	10,60	6,69	3,91
Ивановская область	26,62	25,26	1,36
Кабардино-Балкарская Республика	21,91	21,23	0,68
Камчатская область	32,22	31,55	0,66
Кемеровская область	23,62	22,19	1,42
Кировская область	32,50	30,30	2,20
Костромская область	34,65	32,47	2,17
Краснодарский край	20,74	19,92	0,83
Красноярский край	22,00	21,77	0,23
Курганская область	28,91	28,21	0,70
Липецкая область	7,76	6,56	1,20
Мурманская область	14,53	14,34	0,19
Нижегородская область	33,76	30,22	3,54
Новгородская область	28,28	26,43	1,85
Новосибирская область	32,12	30,33	1,79
Омская область	27,50	26,30	1,20
Орловская область	21,76	17,85	3,91
Приморский край	33,72	32,51	1,21
Псковская область	27,40	25,28	2,12
Республика Адыгея	23,46	22,29	1,17
Республика Башкортостан	25,06	24,23	0,83
Республика Бурятия	41,05	39,64	1,41
Республика Дагестан	41,90	39,04	2,86

Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот в России

Окончание табл. А11

Регион	Доля семей ниже прожиточного уровня до реформы	Доля семей ниже прожиточного уровня после реформы	Разница
Республика Коми	29,27	27,81	1,47
Республика Мордовия	34,73	32,30	2,42
Республика Саха (Якутия)	29,40	29,19	0,20
Республика Татарстан	27,66	25,72	1,93
Ростовская область	28,23	26,17	2,06
Самарская область	29,09	27,33	1,76
Сахалинская область	33,78	33,39	0,39
Свердловская область	27,39	25,17	2,22
Тамбовская область	27,49	24,71	2,78
Тверская область	24,52	23,13	1,39
Тюменская область	17,55	16,85	0,70
Удмуртская Республика	25,12	24,15	0,97
Хабаровский край	44,13	42,88	1,25
Челябинская область	24,55	23,97	0,57
Читинская область	48,11	46,95	1,16
Ярославская область	18,80	17,38	1,43

Н.А. Волчкова, С.Н. Лобанов, Н.А. Турдыева, Ю.В. Халева, К.В. Юдаева

Таблица А12

Средние характеристики проигравших семей

Характеристики	По всем проигравшим семьям	По семьям, проигравшим более 500 на душу
Средние:		
подушевой доход, руб./мес.;	6,677	8,715
число людей в семье;	2,0	1,5
возраст;	59	60
доля пенсионеров, %	63	53
доля региональных льготников,	83	96
доля семей проживающих в городах;	80	80
доход после реформы, руб./мес.	6,516	7,942

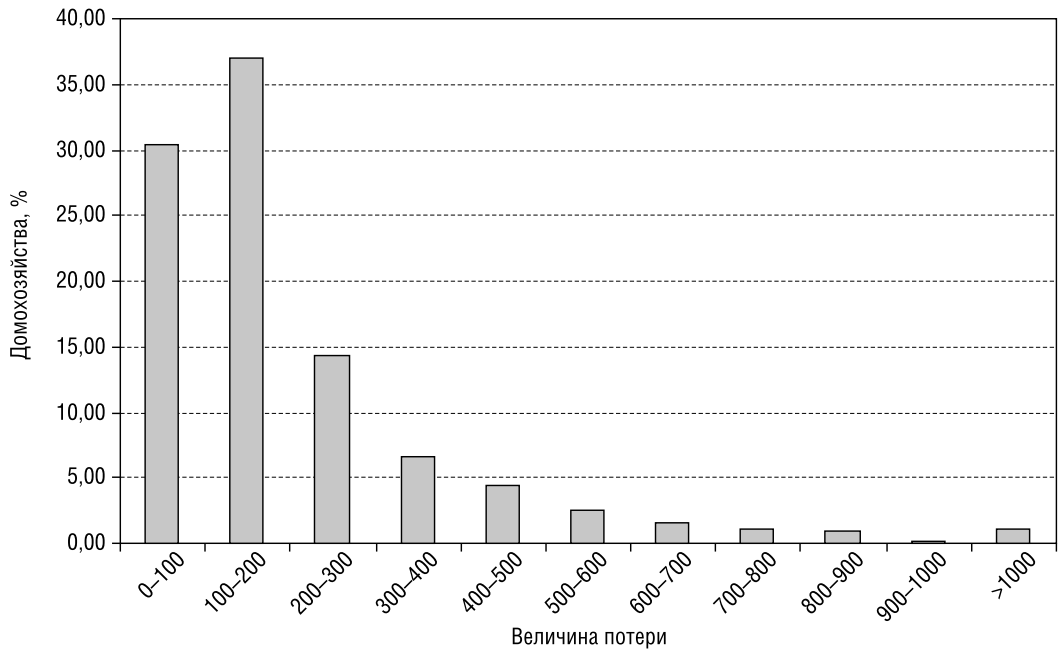


Рис. А3. Распределение подушевых потерь от реформы

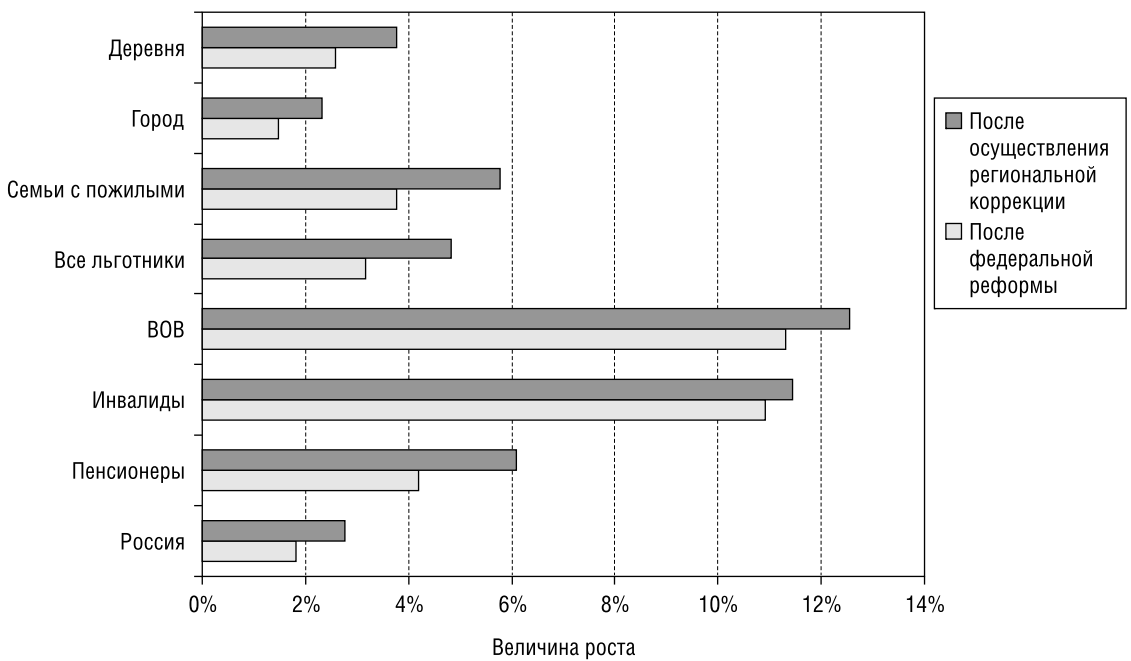


Рис. А4. Рост подушевых доходов

Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот в России

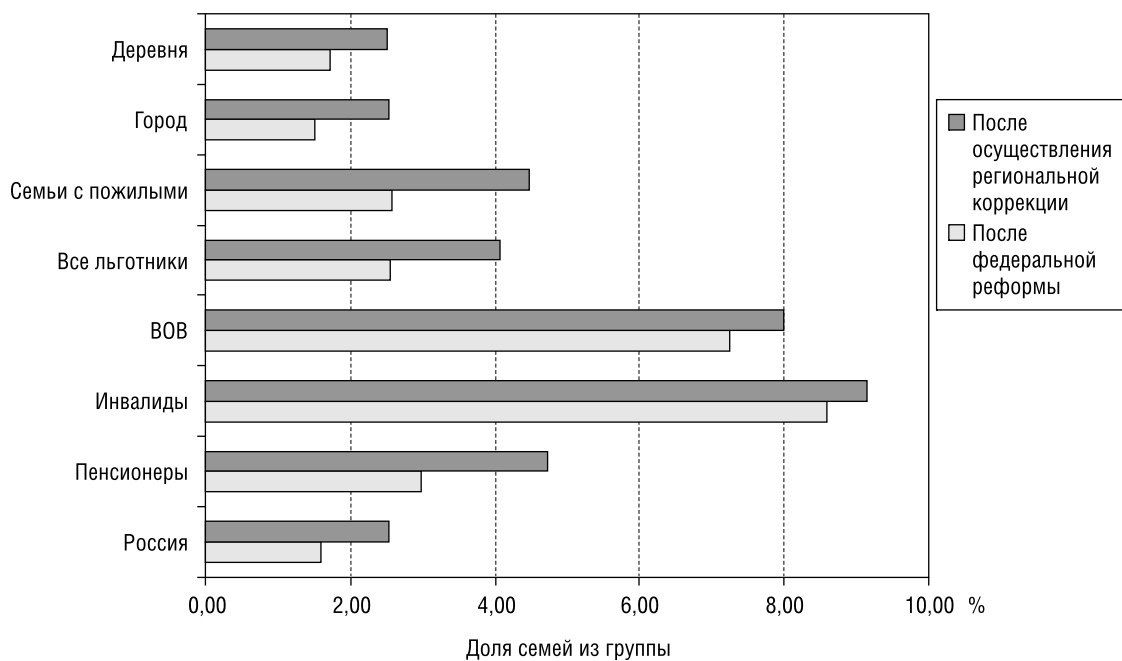


Рис. А5. Падение доли семей ниже прожиточного уровня

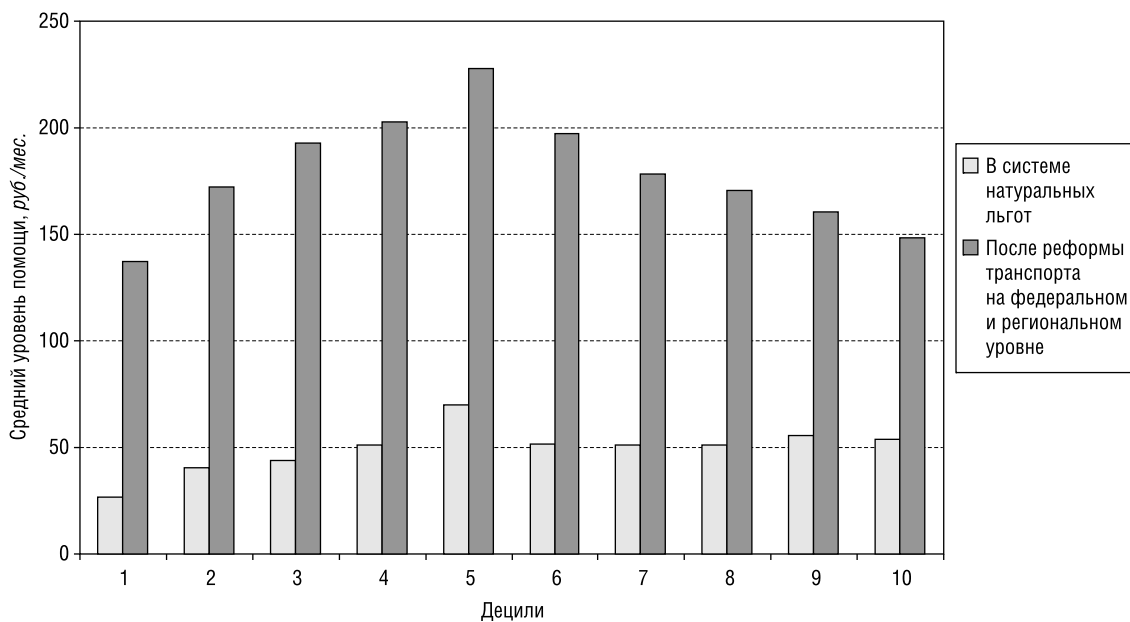


Рис. А6. Сравнение распределения уровня льгот по децилям до и после транспортной реформы

Н.А. Волчкова, С.Н. Лобанов, Н.А. Турдыева, Ю.В. Халева, К.В. Юдаева

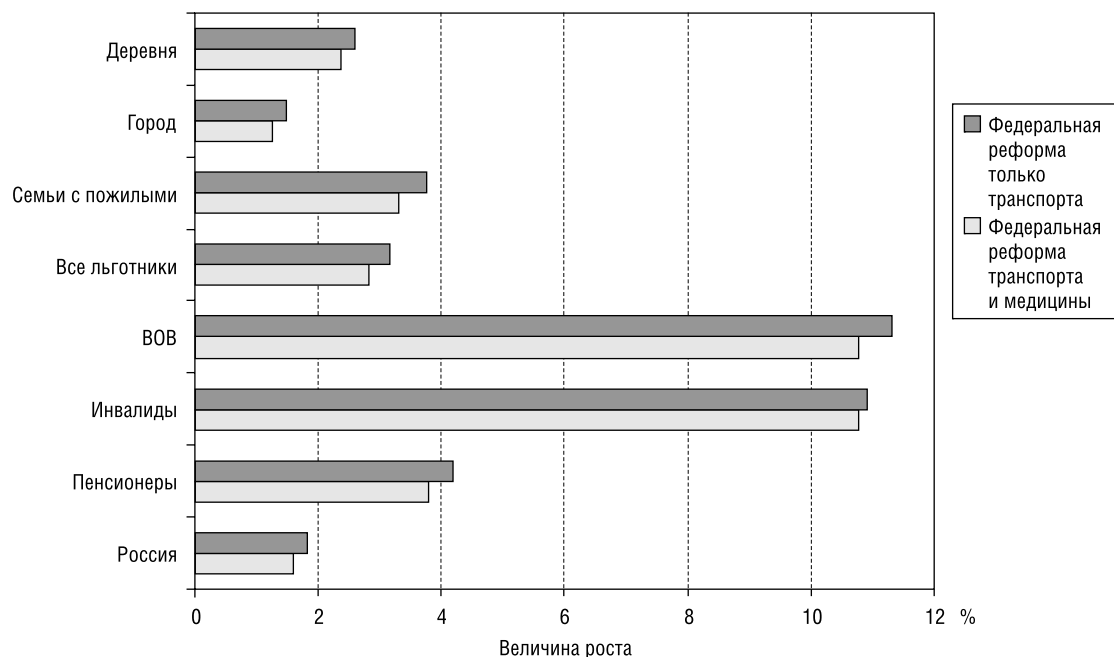


Рис. А7. Рост подушевых доходов при отмене льгот на медикаменты и транспорт

Таблица А13

Изменение подушевых доходов при отмене льгот на медикаменты, %

Регион	Реформа льготы на транспорт	Реформа льготы на транспорт и медикаменты	Регион	Реформа льготы на транспорт	Реформа льготы на транспорт и медикаменты
Амурская область	1,24	0,98	Орловская область	6,88	6,75
Архангельская область	1,04	0,77	Приморский край	1,11	0,91
Астраханская область	1,32	1,13	Псковская область	3,08	2,98
Брянская область	9,92	9,70	Республика Адыгея	2,75	2,69
Волгоградская область	1,23	1,12	Республика Башкортостан	0,95	0,55
Воронежская область	3,13	3,12	Республика Бурятия	1,33	1,02
г. Москва	0,90	0,56	Республика Дагестан	2,31	2,15
г. Санкт-Петербург	2,46	2,27	Республика Коми	0,75	0,27
Ивановская область	1,34	1,24	Республика Мордовия	2,27	2,05
Кабардино-Балкарская Республика	1,49	1,49	Республика Саха (Якутия)	0,52	0,17

Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот в России

Окончание табл. А13

Регион	Реформа льготы на транспорт	Реформа льготы на транспорт и медикаменты	Регион	Реформа льготы на транспорт	Реформа льготы на транспорт и медикаменты
Камчатская область	0,27	0,18	Республика Татарстан	1,45	1,22
Кемеровская область	0,84	0,65	Ростовская область	1,85	1,77
Кировская область	2,17	2,09	Самарская область	1,63	1,30
Костромская область	2,15	1,88	Сахалинская область	0,55	0,41
Краснодарский край	1,69	1,49	Свердловская область	1,30	0,99
Красноярский край	0,79	0,61	Тамбовская область	2,57	2,51
Курганская область	1,19	1,09	Тверская область	1,26	1,01
Липецкая область	2,19	2,00	Тюменская область	0,40	0,14
Мурманская область	0,26	0,11	Удмуртская Республика	1,06	0,83
Нижегородская область	2,52	2,30	Хабаровский край	0,14	-0,27
Новгородская область	2,53	2,30	Челябинская область	0,59	0,42
Новосибирская область	0,75	0,51	Читинская область	1,55	1,36
Омская область	1,37	1,18	Ярославская область	1,54	1,35

Н.А. Волчкова, С.Н. Лобанов, Н.А. Турдыева, Ю.В. Халева, К.В. Юдаева

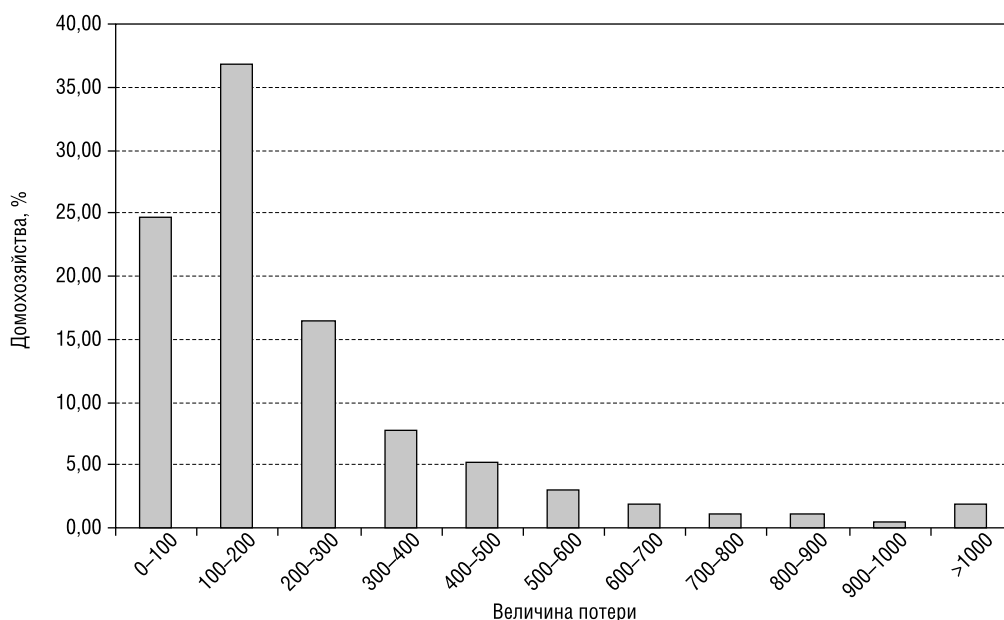


Рис. А8. Подушевые потери региональных льготников при отмене льгот на транспорт и медикаменты

Использование натуральных льгот в разрезе регионов, %

Регион	Медицина	Транспорт	Регион	Медицина	Транспорт
Амурская область	21	28	Орловская область	17	17
Архангельская область	13	40	Приморский край	13	32
Астраханская область	9	32	Псковская область	7	35
Брянская область	25	33	Республика Адыгея	13	25
Волгоградская область	7	42	Республика Башкортостан	21	41
Воронежская область	7	18	Республика Бурятия	18	20
г. Москва	39	86	Республика Дагестан	15	6
г. Санкт-Петербург	22	77	Республика Коми	25	31
Ивановская область	6	40	Республика Мордовия	16	38
Кабардино-Балкарская Республика	1	20	Республика Саха (Якутия)	28	15
Камчатская область	10	26	Республика Татарстан	14	38
Кемеровская область	12	42	Ростовская область	14	31
Кировская область	6	29	Самарская область	20	52
Костромская область	14	34	Сахалинская область	11	24
Краснодарский край	12	38	Свердловская область	20	43
Красноярский край	18	30	Тамбовская область	6	28
Курганская область	8	31	Тверская область	15	43
Липецкая область	23	33	Тюменская область	27	34
Мурманская область	11	38	Удмуртская Республика	9	47
Нижегородская область	15	45	Хабаровский край	19	53
Новгородская область	12	38	Челябинская область	8	52
Новосибирская область	10	38	Читинская область	14	23
Омская область	12	41	Ярославская область	12	49

Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот в России